

References

1. Popov D.A., Bol'shakov S.N. Mediaeffekty protestnyh dvizhenij v kontekste nelinejnoj dinamiki // Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. №2 (40), tom 8, 2015, s. 41-46: Informacija i obshhestvo. [Jelektronnyj resurs] URL: https://centerjournal.wordpress.com/2015/05/27/%E2%84%962-2015-informatzia_i_obshhestvo/
2. In Cloud (angl. v oblake) – v virtual'nom prostranstve komp'juternoj seti internet.
3. Indeksy protestnogo potenciala VCIOM [Jelektronnyj resurs] URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/, Levada-centr [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.levada.ru/indeksy>, FOM [Jelektronnyj resurs] URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11090>
4. Marija Makutina. Vybory mjera progadali // Gazeta.ru [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/09_a_5645357.shtml
5. Popov D.A. «Otnositel'naja matematika» sociologicheskijh prognozov vozniknovenija protestnyh dvizhenij // Politicheskie, jekonomicheskie i sociokul'turnye aspekty regional'nogo upravlenija v Evropejskom severe: materialy Itogovoj (trinadcatoj) Vserossijskoj nauch.-praktich.konf. (23-24 oktjabrja 2014 g., Syktyvkar): v 3 ch. Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU, 2014. – Ch. 3. S. 209–213.
6. Popov D.A. Formirovanie informacionnoj real'nosti v sovremennom municipal'nom obra-zovanii // Problemy povyshenija jeffektivnosti mestnogo samoupravlenija v uslovijah sovremennyh reform i politicheskijh processov v Rossii: Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 07-08 aprelja 2015 g., Rostov-na-Donu. Rostov n/D.: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2015. S. 753–756.
7. Jung K.G. Analiticheskaja psihologija. SPb., 1994. 331 s.
8. Feoktistova O.A., Culadze A.M. Rossija-SSSR-Rossija: mifologija vlasti. Hanty-Mansijsk, 2010. 169 s.
9. James P. Bagrow, Dashun Wang, Albert-Laszlo Barabasi. Collective Response of Human Populations to Large-Scale Emergencies / [jelektronnyj resurs]: URL: www.plosone.org
10. Dolgorukov A.M. Internet i budushhee sociologii // Monitoring obshhestvennogo mnenija. Mart-aprel' 2015 g. № 2 (126). http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/126/2015_126_4_Dolgorukov.pdf

УДК 32

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Голобородько Андрей Юрьевич кандидат филологических наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)
(347936, Россия, г. Таганрог, Инициативная ул., 48).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Аннотация

В статье представлено описание некоторых компонентов когнитивно-методологического конструкта, позиционируемого в формате инструментария государственной культурной политики как фактора укрепления культурной безопасности в системе национальной безопасности современной России. Конструкт репрезентирует возможности аккумуляции, посредством инструментария государственной культурной политики, мощного защитно-охранительного потенциала культуры России в практике общественного строительства и укрепления жизнеспособности государства.

Ключевые слова: культурная безопасность, государственная культурная политика, национальная безопасность, культурное просветительство.

Выступая в апреле 2015 г. на просветительском форуме в Санкт-Петербурге, доктор политических наук профессор, заведующий кафедрой государственной политики МГУ, президент ОАО «РЖД» В.И. Якунин, рассматривая «пост-капитализм» как новый миропорядок, одним из «ярких», неоднозначных и многомерных воплощений которого является феномен глобализации, аккумуляруемый формулой «деньги-деньги-деньги», артикулирует мысль о том, что современная глобализация имеет

минимум три измерения: научно-техническое, политическое и идеологическое. Уделяя основное внимание именно третьему, идеологическому аспекту; В.И. Якунин при этом подчеркивает, что в современных условиях глобализационного миропорядка тревожным видится тренд на размывание национальных институтов управления, которые замещаются международными организационными образованиями [1].

Почему опасен этот тренд? Вне всякого сомнения, провозглашаемый и активно позиционируемый сегодня в различных каналах коммуникации ориентир на межкультурное сближение, развитие диалога культур, ценностное взаимообогащение видится весьма перспективным... Но жизнеспособен ли он на современном этапе функционирования мирового сообщества, доминирующими стратегиями развития которого выступают экономоцентризм, преваширование финансовых/материальных интересов.

В нынешних условиях развития мирового сообщества мы становимся свидетелями того, что процесс глобализации происходит в условиях явно нарушенного динамического баланса между технологическим и нравственным потенциалом человеческой деятельности. Как вынужден признать известный французский экономист-либерал Жак Аттали, «эра господства экономики породила тотально однородный мир, «эру денег» как всеобщего эквивалента, не знающего различий высшего и низшего, морального и аморального» [2]. Мировое сообщество давно уже находится в состоянии системного кризиса, которое характеризуется набором и чередой кризисных ситуаций: экологической, демографической, антропологической, ресурсно-потребительской, ценностной и др. Мифологизация всемогущего рынка, всевластие рыночного механизма – одна из главных причин деформации цивилизационного пространства и сосуществования, с заметным креном в «зоосферу» вместо «ноосферы» [3, с. 34].

Политика в современном «глобализационном обличье» явно эгоистична и слишком часто, причем безнаказанно, пренебрегает простыми нормами нравственности и справедливости. Её можно назвать «царством прав без обязанностей», когда господствует право сильного, экономический шантаж и политический диктат [3]. Поэтому мы наблюдаем ситуацию, когда политика все чаще «бежит» от морали, и понятно почему: ведь именно мораль призвана обеспечить стеснение «свободу маневров», мораль вся соткана из ограничений и запретов, которые как раз и оберегают человечество от вырождения, а политику и её акторов – от цинизма и бесчеловечности.

В этих условиях в научно-исследовательском сообществе укрепляется точка зрения, в соответствии с которой именно культура становится ключевым фактором развития государств, городов и территорий, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических предпосылок.

По мнению болгарского ученого А. Панчева, современному обществу очень нужен созидательный и укрепляющий фактор в виде культуры, поддерживать и развивать который можно только посредством политической организации в виде государства [4, с. 301]. Сходную мысль находим у профессора С.Г. Кара-Мурза, отмечающего, что современная наука рассматривает общество как сложную систему, которую надо конструировать и создавать, непрерывно воспроизводить и обновлять. Общество находится в процессе непрерывного развития, и функция государства – сохранить общество (обеспечить его воспроизводство), а если в ходе какой-то катастрофы оно утратило системную целостность, как можно быстрее его снова «собрать» на обновленной и прочной матрице [5].

На сегодняшнем (часто называемом «бифуркационным») этапе развития мирового сообщества все более активно и обоснованно «звучат голоса» как отечественных, так и зарубежных исследователей, постулирующих мысль о необходимости поиска адекватного инструментария оптимизации возможностей «сбалансировать экономическое и социально-культурное измерение бытия человека» [6]; иными словами, речь идет о целесообразности поиска ресурсов, выходящих за рамки только экономических (количественных) показателей развития, – ресурсов качественного, культурного порядка.

Человек XXI века оказался погруженным в бездну хаоса, неоднозначности, неопределенности пути и перспектив будущего развития, в ситуацию жизни «одним днем»; в социальном времени образуются провалы – «стирается» коллективная память, изменения социальных структур резко ускоряются и становятся трудно предсказуемыми... жизненный путь личности вырван из «цепи времен» и почти не связан с преемственностью поколений – человеческие сообщества становятся короткоживущими, а социальная структура – размытой (см. например, [7, с. 27–28]). Очевидными подтверждениями обо-

значенных тенденций в условиях развития российского общества последних трех десятилетий можно, наш взгляд, назвать феномены культурной травмы, контркультуры, культурной десоверенизации ([8]).

Устойчивость общественного развития, особенно в периоды перемен, достижима лишь при включении в его стратегии факторов культуры. По мнению Т. Богатыревой, значение культурной политики в устойчивом развитии российского общества в условиях глобализационных перемен заключается, в частности в: а) формировании общественной идентификации и придании российскому сознанию подлинно общенационального характера; б) поддержании культурно-интеллектуального воспроизводства нации; в) выработке ценностных оснований взаимодействия сообществ, обучающихся жизни в новых глобальных условиях; г) выработке социокультурных перспектив общественного развития, содержательного видения будущего; д) во включении стратегий культуры в решение актуальных проблем российского общества, программу модернизации, повышение качества жизни [9].

Широко известно, что культура существенным образом влияет на состояние национальной безопасности. Ведь именно культурные универсалии являются устойчивыми детерминантами общественного сознания. Система ценностно-смысловых оснований и нравственных норм определяет поведение отдельных индивидов и групп населения в современном обществе [10].

Признавая значимость культурного измерения в конструировании общества посредством технологий государственной политики, нами разработан когнитивно-методологический конструкт, описывающий возможности аккумуляции мощного защитно-охранительного потенциала культуры России в практике общественного строительства и укрепления жизнеспособности государства. Конструкт разработан в русле политологической инноватики нового поколения как составной части социально-гуманитарной инноватики, призванной быть по своей природе инструментом «погружения» в суть вещей, а не догматизатором и интерпретатором внедренных теорий.

«Фоном» для разработки конструкта выступают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [11] и подписанный в декабре 2014 года Указ Президента РФ об «Основах государственной культурной политики» [12]; в ходе нашего исследования, в контексте «Стратегии...» и «Основ...», выявляются, в частности, тенденции нового понимания культуры в реализации национальных интересов России как фундамента государственности, фактора национальной безопасности, ресурса социально-культурного развития, предпосылки экономического роста.

В состав разрабатываемого нами инструментария государственной культурной политики как фактора обеспечения национальной безопасности современной России входит, в частности, описание технологий, предусматривающих, с учетом очевидной тенденции изменения, в рамках информационного общества, природы политической власти (она (власть) сегодня переместилась в виртуальное пространство – в мир образов, имиджей и символов), «работу с умами людей», с человеческим сознанием, понимаемым нами как «совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах, которые «пронизаны» смыслом» [13].

В корреляции с мнением одного из идеологов информационной революции М. Маклюэна, отмечавшего, «... чтобы быть эффективным в современном мире информации, необходимо активизировать в сознании людей систему национальных культурных приоритетов и адаптировать культурные традиции к новым средствам коммуникаций [14, с. 394], нами рассматриваются механизмы культурного просветительства, содержательное наполнение которых обеспечивается концептуализацией ценностей как фактором культурной безопасности и условием культурного строительства; ведь именно культура, способствуя ценностному пониманию, осмыслению и осознанию бытия в его единстве и взаимозависимости, существенным образом влияет на состояние национальной безопасности [15].

В развитие позиции В.В. Сергеева категорию «культурная безопасность» как важнейший компонент в системе национальной безопасности (и одновременно фактор её – национальной безопасности – укрепления) рассматриваем в следующих измерениях: культурно-духовное состояние общества и духовная культура его членов; управленческое воздействие и государственная культурная политика (а также политика, направленная на обеспечение безопасности и минимизацию рисков, угроз и вызовов в сфере культуры); модернизация элементов социума, развитие институтов и социальных систем в направлении утверждения высокого качества жизни [16].

Культурное просветительство как фактор обеспечения культурной безопасности в системе механизмов государственной культурной политики в рамках нашего конструкта репрезентирует инструментарий взаимодействия общества и государства по внедрению культурно-просветительского контента в «текст» современного дискурса социальных коммуникаций.

Полагаем, весьма релевантным в аспекте факторного сопровождения среды культурного просветительства как фактора укрепления культурной безопасности может быть рассмотрение современного лингвокультурного пространства, описываемого нами, например, в контексте включения культурно-ценностного ядра в актуальный педагогический дискурс и описания технологического обеспечения «мягкой силы» как фактора укрепления в каналах международных коммуникаций гуманитарного влияния России.

Считаем, в нынешних условиях развития российской государственности тренды на сохранение национальных ценностных традиций (культурная безопасность) и обеспечение экономического динамизма (экономическая безопасность) являются взаимообусловленными и взаимозависимыми, способствуют укреплению атрибутивных и содержательных аспектов национальной безопасности современной России посредством мощного защитно-охранительного потенциала культуры, оптимизирующего возможности продуктивного партнерства государства и общества в защите национальных интересов [17].

Знание и информация – главные характеристики современной эпохи в развития человечества, отличительной чертой которых является то, что «преуспевают сегодня те, кто формулирует повестку дня, выявляет новые проблемы и предлагает уникальные технологии для их решения [18, с. 389]. На наш взгляд, важнейшей технологией преодоления кризисных (многомерных по своей природе) явлений в России является именно социально-культурная платформа, эксплицируемая, в частности, представляемым нами инструментарием государственной культурной политики, активное использование которого способно обеспечить опору на «незыблемые основания, производные от национального уклада, традиций и идеалов народа при решении задачи укрепления устойчивости российского государства» [19].

Литература

1. Электронный ресурс [www.cnsr.ru]. Дата обращения 22.06.2015г.
2. Россия должна быть нашим союзником // L'Express. Электронный ресурс [http://yug.svpressa.ru/politic/article/112633/]. Дата обращения 22.06.2015 г.
3. Толстых В.И. Диалог культур в современную эпоху// Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева «Диалог культур в условиях глобализации» // Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н. Отв. ред. Гезалов А.А., Мамед-заде И.Р. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 616 с.
4. Панчев А. Культура и нация // Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева «Диалог культур в условиях глобализации» / Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н. Отв. ред. Гезалов А.А., Мамед-заде И.Р. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 616 с.
5. Кара-Мурза С. Дезинтеграция и консолидация общества, 28 мая 2015, сайт Центра исследования кризисного общества. Электронный ресурс [http://centero.ru/chair/dezintegratsiya-i-konsolidatsiya-obshchestva]. Дата обращения 22.06.2015 г.
6. Дискин И.Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.
7. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Дееева М.В., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.
8. Багдасарян В.Э. Культурное просветительство в системе национальной безопасности России [www.cnsr.ru]. Доклад В.Э.Багдасаряна 6.05.2015. Электронный ресурс http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/. Дата обращения 25.05.2015 г.
9. Богатырева Т. Глобализация и императивы культурной политики современной России // Государственная служба. 2002. № 5(19)[http://www.rags.ru/]
10. Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности//http://www.astanaforum.kz/2010/
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Президента РФ//http://archive.kremlin.ru/2009/05/13/

12. Основы государственной культурной политики. Утверждены 24 декабря 2014 г. Указом Президента РФ В.В. Путина № 808.
13. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара: Издат. дом «БАХРАХ-М», 2000. 336 с.
14. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. 464 с.
15. Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности // <http://www.astanaforum.kz/2010/>
16. Сергеев В.В. Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества (на примере московского мегаполиса). Автореф. дис. ... докт. социолог, наук. М., 2011.
17. Артюхин О.А. Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект). Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006. 212 с.
18. Черный В.В., Цыкало А.В. Глобализация демократии: интеллектуальная революция «информационного общества» и «темная материя» глобальных финансов // Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева «Диалог культур в условиях глобализации» / Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н. Отв. ред. Гезалов А.А., Мамед-заде И.Р. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 616 с.
19. Акопов П. Шо, опять? // Культура. (№ 19). 2015. 5–18 июня.

Goloborodko Andrey Yuryevich, PhD, associate professor, Deputy Director for studies and educational work; Anton Chekhov Taganrog Institute (branch of Rostov State University of Economics).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

TOOLS CULTURAL SECURITY: TARGETS AND VALUE DIMENSION

Abstract

The paper deals with the description of some components for cognitive-methodological construct considered in the context of state culture policy tools as factor of strengthening of cultural security in the system of national security of the modern Russia. The construct presents the possibilities to accumulate through state cultural policy tools a powerful protecting potential of culture in Russia in social formation and strengthening of the state viability.

Keywords: cultural security, state cultural policy, national security, cultural enlightenment.

References

1. Jelektronnyj resurs [www.cnsr.ru]. Data obrashhenija 22.06.2015g.
2. Rossiya dolzhna byt' nashim sojuznikom // L'Express. Jelektronnyj resurs [http://yug.svpressa.ru/politic/article/112633/]. Data obrashhenija 22.06.2015 g.
3. Tolstyh V.I. Dialog kul'tur v sovremennuju jepohu // Materialy Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva «Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii» // Pod obshh. red. Mamedova N.M., Chumakova A.N. Отв. ред. Gezalov A.A., Mamed-zade I.R. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 616 s.
4. Panchev A. Kul'tura i nacija // Materialy Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva «Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii» / Pod obshh. red. Mamedova N.M., Chumakova A.N. Отв. ред. Gezalov A.A., Mamed-zade I.R. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 616 s.
5. Kara-Murza S. Dezintegracija i konsolidacija obshhestva, 28 maja 2015, sajt Centra issledovanija krizisnogo obshhestva. Jelektronnyj resurs [http://centero.ru/chair/dezintegratsiya-i-konsolidatsiya-obshchestva. Data obrashhenija 22.06.2015 g.
6. Diskin I.E. Proryv. Kak nam modernizirovat' Rossiju. М.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. 319 s.
7. Jakunin V.I., Sulakshin S.S., Bagdasarjan V.Je., Kara-Murza S.G., Deeva M.V., Safonova Ju.A. Postindustrializm. Opyt kritičeskogo analiza. Monografija. М.: Nauchnyj jekspert, 2012. 288 s.
8. Bagdasarjan V.Je. Kul'turnoe prosvetitel'stvo v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii \www.cnsr.ru. Doklad V.Je.Bagdasarjana 6.05.2015. Jelektronnyj resurs <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitel'stvo-v-sisteme-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii/>. Data obrashhenija 25.05.2015 g.
9. Bogatyreva T. Globalizacija i imperativy kul'turnoj politiki sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaja sluzhba. 2002. № 5(19)/<http://www.rags.ru/>
10. Kolin K.K. Duhovnaja kul'tura obshhestva kak strategičeskij faktor obespečenija nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti//<http://www.astanaforum.kz/2010/>
11. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda // Sajt Prezidenta RF/<http://agshive.kremlin.ru/2009/05/13/>

12. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. Utverzhdeny 24 dekabrja 2014 g. Ukazom Prezidenta RF V.V. Putina № 808.
13. Agafonov A.Ju. Chelovek kak smyslovaja model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoj teorii smysla. Samara: Izdat. dom «BAHRAH-M», 2000. 336 s.
14. Makljuven M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka. M., 2003. 464 s.
15. Kolin K.K. Duhovnaja kul'tura obshhestva kak strategicheskij faktor obespechenija nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // <http://www.astanaforum.kz/2010/>
16. Sergeev V.V. Formirovanie kul'turnoj bezopasnosti v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva (na primere moskovskogo megapolisa). Avtoref. dis. ... dokt. sociolog, nauk. M., 2011.
17. Artjuhin O.A. Jekologicheskaja sostavljajushhaja nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii (regional'nyj aspekt). Dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2006. 212 s.
18. Chernyj V.V., Cykalo A.V. Globalizacija demokratii: intellektual'naja revolucija «informacionnogo obshhestva» i «temnaja materija» global'nyh finansov // Materialy Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva «Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii» // Pod obshh. red. Mamedova N.M., Chumakova A.N. Otv. red. Gezalov A.A., Mamed-zade I.R. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2012. 616 s.
19. Akopov P. Sho, opjat'? // Kul'tura. (№ 19). 2015. 5–18 ijunja.

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Уварова	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: 2188799@mail.ru
Галина	
Геннадьевна	
Артюхин	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: oart@uriu.ranepa.ru
Олег	
Александрович	
Чигвинцев	кандидат политических наук, заместитель генерального директора ООО «Бизон-Юг» (344093, Россия, г. Ростов-на-Дону, Днепропетровская ул., 81/1) E-mail: chigvincev@bizonagro.ru; vitia1982@mail.ru
Виктор	
Викторович	

Аннотация

В статье рассматриваются институциональные особенности обеспечения экологической безопасности посредством влияния механизмов политического парирования на рискогенный потенциал экологических проблем современной России.

Ключевые слова: экологическая безопасность, политические механизмы, рискогенные факторы, экологическая политика.

Государственная политика в экологической сфере, а также обеспечение экологической безопасности, как национальной и региональной, так и международной, стали важной составной частью политики в целом. Появление согласованной политики в области экологии – доказательство, подтверждающее взаимосвязи и взаимозависимости современного мира. Лишь совместное осуществление мировой экологической политики обеспечивает безопасность в области экологии, выживание и процветание человечества [1].

Сравнительный политологический анализ рискогенных факторов показывает, что экологическая политика в российском и мировом сообществе учитывает: принцип устойчивости и политического равновесия; принцип «загрязнитель платит», обеспечивающий справедливость в компенсации убытков; принцип предосторожности в принятии любых решений, касающихся экологии; принцип неоспоримого первенства прав человека; принцип общего политического участия.